

ПОЭЗИЯ ДЖАЛИЛЯ В МУЗЫКЕ

С детства Джалиль любил музыку. Родные и близкие поэта вспоминают, что он не расставался с мандолиной, очень любил пение, музыку. Музыка пронизывает все его творчество, придает особое звучание поэтической интонации Джалиля.

Вероятно, именно поэтому так часто обращаются к его стихам композиторы. Опера Назиба Жиганова «Джалиль», романсы и песни Рустема Яхина, кантаты Мирсаида Яруллина и Фасиля Ахметова, песни Джаудата Файзи, Мансура Музафарова, романсы Загира Исмагилова и другие сочинения композиторов Татарии и Башкирии широко известны в нашей стране.

Однако ими не исчерпывается музыкальная «Джалилиана». Превосходные романсы на стихи выдающегося поэта созданы и композиторами России — Владимиром Энке, Яковом Солодухо и другими, симфоническую

поэму посвятил памяти Джалиля Иосиф Пустыльник.

Недавно Всесоюзное радио порадовало слушателей музыкально-литературной передачей «Из «Моабитской тетради» (режиссер — Эмилия Иванова, исполнитель — Борис Моргунов). В основе монтажа — вокальный цикл композитора Якова Солодухо «Из «Моабитской тетради» — произведение, волнующее драматизмом и искренностью переживаний. Композитор ничего не выдумывал, не «изобретал»: музыка словно выливалась непосредственно из сердца — так она человечна и проста. Рожденная поэтическим словом Джалиля, она вводит нас в мир его сокровенных мыслей и чувств, мир воспоминаний и мечты... Афористичность поэтических строк вызывает лаконизм выразительных средств, ясность драматургии, логику формы.

Патетический «Платок» (перевод

Н. Гребнева) и светлая восторженность «Счастья» (перевод С. Липкина) сменяются скорбным размышлением о человеческом мужестве и стойкости в элегическом романсе «Осужденный» (перевод И. Сельвинского). Жизнь и смерть, красота природы и тягость стен душевной тюрьмы противостоят друг другу в «Последней песне», звучащей в итоге, как апофеоз жизни, свободе, победной силе человеческого духа. Лирическим интермеццо в музыкально-поэтическом повествовании является «Сон в тюрьме» (перевод Р. Морана). Здесь прозрачная музыкальная ткань точно воссоздает светлое видение — нежный образ маленькой дочери поэта. Но «...радость только снится».

Цикл завершается суровым обращением поэта к палачу. Свобода операторской речи, сила и драматизм переживаний, естественно, потребовали от музыки ритмической свободы,

энергии, размаха и широты интонаций. Вокальный монолог непокоренного героя, побеждающего врага даже самой смертью своей, проникнут беспредельной, вечно живой любовью к Родине, к людям. Его суровая сдержанность, высокий пафос и выразительная сила глубоко воздействуют на слушателей.

Удачно подобранные стихи то продолжают и углубляют мысли, заключенные в романах, то помогают эмоциональному «переключению» слушателя с одной темы раздумий на другую.

Советские люди мысленно вновь и вновь проходят путями боевой славы народа, отмечившего нынче 20-летие великой Победы. И в эти дни прекрасная музыкально-литературная передача, посвященная Герою Советского Союза, лауреату Ленинской премии Мусе Джалилю, приобретает особенно глубокий смысл.

Джалиль и сегодня с нами. Он — всегда в строю! **Н. ШУМСКАЯ.**
Музыковед.

г. Москва.

14 СЕН 1965

Советская Татария
г. Казань